

Мелихов В.Ю.

канд. экон. наук, докторант,

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова

melixov@mail.ru

гипермаркет образования

экономика знаний и новая архитектура
российской высшей школы

Характерными чертами современной экономики стало все возрастающее значение знаний, а также усиливающаяся роль высшей школы и науки в развитии национального и мирового хозяйства. В научных и публичных дискуссиях получил признание и распространение термин «экономика знаний», отражающий то значение, которое сегодня имеют знания для экономического развития. Основу новой экономики составит производство и использование знаний и информации. Вековая парадигма материально-ресурсного развития уйдет в прошлое (5, с. 14).

Все большее число государств (с валовым внутренним продуктом на душу населения от 14 до 20 тыс. долл. США) переходит к новой, постиндустриальной фазе экономического развития. По прогнозам, до 2015 г. в постиндустриальную стадию войдет и наша страна (5, с. 20). Как отмечает В.Л. Иноземцев, в российских научных кругах «зреет понимание того, что общество стоит перед лицом нового изменения, которое несомненно к трансформации прежнего порядка, а представляет собой формирование нового социального устройства» (2, с. 34).

Знания начинают выступать в качестве основного источника стоимости. Как отмечает основоположник теории «стоимости,

создаваемой знаниями» (knowledge-value) Т. Сакайя: «...мы вступаем в новый этап цивилизации, на котором движущей силой являются ценности, создаваемые знаниями» (9, с. 340).

Не ставя перед собой цели дать исчерпывающее описание этой новой экономики, мы остановимся на значении высшего образования, задачах и методах реформирования российской высшей школы.

С 90-х гг. прошлого века российская система высшего профессионального образования находится в состоянии перманентной трансформации, обусловленной как необходимостью адаптации к изменяющимся экономическим отношениям, так и периодическими попытками реформации.

Каковы же на сегодня ее основные характеристики и векторы реформирования? Наиболее заметное ее отличие от советской школы – количественное. За двадцать лет, период с 1985 по 2005 гг., число обучающихся в высших учебных заведениях, по данным Росстата, увеличилось в 2,4 раза. В 2007 г. в России было уже 7461 тыс. студентов. Количество вузов возросло с 502 в 1985 до 1108 (в том числе 450 негосударственных) в 2007 г.

Для российской высшей школы количественный рост сопровождается кризисными явлениями. Снижение качества обучения, недостаточная ориентация на нужды реальных требований экономики и социальной сферы, разрыв между спросом на услуги высшей школы и возможностями государства по ее финансированию – вот далеко не полный перечень проблем вузов.

Эти моменты признаются не только научным сообществом, но и официальными властями. В частности, в Национальной доктрине образования в Российской Федерации отмечается, что «в последнее десятилетие многие завоевания отечественного образования оказались утраченными...» (6).

Каков же выход из мирового кризиса высшей школы? В первую очередь, на наш взгляд, необходим поиск оптимальной структурной и территориальной организации вузов.

Пути решения данной проблемы нам наглядно демонстрируют глобальные экономические тенденции. Процессы укрупнения бизнес-структур, процессы слияний и

поглощений стали одной из доминирующих тенденций в мировой экономике. Экономические причины этого явления – в эффекте масштаба. Суть данного эффекта в том, что увеличение масштабов производства приводит к снижению его средних издержек, и как следствие – к повышению его эффективности. Укрупнение высших учебных заведений происходит во многих странах мира. Эта тенденция привела уже к появлению в научном обороте термина «образовательный гипермаркет». Так, в университете Торонто в настоящее время обучается 50 тыс. студентов, в университете Хельсинки – 30 тыс. студентов. В одном из крупнейших частных колледжей США University of Phoenix учатся 70 тыс. студентов (4, с. 297).

Особенно ярко тенденция к укрупнению вузов проявляется в странах с развивающимися рынками. Так, в Мексиканском автономном университете обучается 137 тыс. студентов, в Университете Буэнос-Айреса – 183 тыс.

Происходит подобное укрупнение путем объединения. В Китае, например, произведено присоединение Пекинского медицинского университета к «классическому» Пекинскому университету, Шанхайский университет «Фудань» объединен с Шанхайским медицинским университетом, а универ-

Ключевые слова:

высшая школа, высшие учебные заведения, стратегия развития образования, исследовательские университеты

ситет провинции Жеджианг был создан путем слияния 5 университетов (10, с. 11,22).

Не обошла стороной данная тенденция и нашу страну. В 2006 г. предпринята попытка создания двух федеральных мегауниверситетов – Южного и Сибирского.

Южный федеральный университет создан на базе Ростовского государственного университета путем присоединения трех вузов, численность студентов нового университета – почти 41 тыс. (8).

Сибирский федеральный университет создан объединением также четырех вузов. Число преподавателей составило 2,5 тыс. человек, численность студентов (без филиалов) – более 33 тыс. (7).

Положительные эффекты процесса укрупнения очевидны. Уже упомянутый нами эффект масштаба подразумевает снижение административных расходов, формирование единого образовательного пространства, создание условий для интенсификации научной деятельности.

Государственной Думой принят закон «О федеральных университетах», после одобрения его Советом Федерации и Президентом, по всей видимости, процесс «слияний и поглощений» начнет набирать обороты.

в российских научных
кругах «зреет понимание
того, что общество
стоит перед лицом
нового изменения...»

Другой перспективной формой российской высшей школы станут национальные исследовательские университеты. Так же, как и в случае с «федеральными образовательными гипермаркетами», вначале создаются два национальных исследовательских университета – на базе Московского инженерно-физического института и Московского института стали и сплавов.

К сожалению, в официальных документах, определяющих стратегию развития образования в нашей стране, отсутствуют количественные данные о планируемом числе «образовательных» и исследовательских университетов. В этой обстановке наиболее достоверным источником информации нам представляются публикации ученых Государственного университета – Высшей школы экономики (ГУ-ВШЭ), поскольку именно на данный университет возложено научное обеспечение проводимых реформ высшей школы.

Так, уже в 2007 г. ректором ГУ-ВШЭ Я.И. Кузьминовым была выдвинута идея о выделении среди российских вузов двух особых категорий: «образовательных» и «исследовательских» федеральных университетов (3).

В начале 2008 г. в докладе «Российское образование – 2020: модель образования для инновационной экономики» (в примечании к докладу отмечается, что в нем использованы идеи А.А. Фурсенко) были уже указаны конкретные параметры новой архитектуры российской высшей школы.

В качестве основных организационных структурных элементов высшего профессионального образования отмечаются «40-50 федеральных исследовательских университетов и 100-150 крупных университетов, имеющих региональное и межрегиональное значение» (1).

С учетом повышенной концентрации вузов в Москве и Санкт-Петербурге, для остальной страны, по всей видимости, будет реализован принцип «один регион – один университет».

Что же принесет стране подобная новая архитектура высшей школы? Плюсы укрупнения бесспорны и значимы. Но не менее значимыми могут стать и минусы. Укрупнение производителей образовательных услуг, особенно путем объединения, влечет за собой усиление несовершенства рыночной конкуренции. А применительно к локальным образовательным рынкам – монополизацию или образование олигополий.

Рассмотрим в качестве примера типичный российский регион – Курскую область. На рынке услуг высшего профессионального образования области сейчас действуют 13 более-менее значимых игроков (с числом студентов более 1000, всего же имеют лицензию более 20 учебных заведений, филиалов и представительств). Численность же студентов в области – 60 тыс. по всем формам обучения.

Для определения степени совершенства конкуренции воспользуемся индексом Херфиндаля-Хиршмана, который представляет собой сумму квадратов рыночных

с учетом повышенной
концентрации вузов
в Москве
и Санкт-Петербурге,
для остальной страны,
по всей видимости, будет
реализован принцип
«один регион –
один университет»

долей всех производителей. Проведенные расчеты дают нам значение индекса более 1100, что уже говорит о несовершенстве конкуренции, а также о высокой степени власти над рынком отдельных вузов.

Пока подобное несовершенство проявляется лишь в преобладании в ценообразовании на образовательные услуги стратегии «следования за лидером». Последствия сокращения числа вузов под административным давлением Министерства образования хорошо известны из экономической теории. Цены локальным монополистом будут устанавливаться выше предельных издержек. Применительно к рынку услуг высшего профессионального образования, с учетом низкой эластичности спроса на образование, это приведет к повышению цен на обучение и сокращению его доступности.

Также необходимо отметить важное неэкономическое следствие

монополизации образовательных рынков. При наличии в регионе одного основного университета возникает опасность потери рычагов административного контроля над качеством учебного процесса. В случае его снижения возможности государства по лишению такого «супервуза» государственной аккредитации будут утрачены из-за потенциальных социальных последствий.

То есть в худшем варианте развития событий мы можем получить снижение доступности высшего образования, завышение его стоимости и ухудшения качества. Причем если на доступность и стоимость еще можно повлиять административными мерами, то влиять на качество подобными мерами будет практически невозможно.

Таким образом, несмотря на безусловную необходимость реформирования российской высшей школы нужно сохранить разнообразие ландшафта высшего образования в России, конкуренцию и вариативность университетов. Тогда тезис Концепции модернизации российского образования о том, что «Отечественная система образования является важным фактором сохранения места России в ряду ведущих стран мира, ее международного престижа как страны, обладающей высоким уровнем культуры, науки, образования» не останется пустой декларацией.

Литература

1. Волков А.Е., Кузьминов Я.И., Реморенко И.М., Рудник Б.Л., Фрумин И.Д., Якобсон Л.И. Российское образование – 2020: модель образования для инновационной эко-

номики // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С.32-64.

2. Иноземцев В.Л. Теория постиндустриального общества как методологическая парадигма российского обществоведения // Вопросы философии. – 1997. – №10. – С.34-42.

3. Кузьминов Я.. Наши университеты // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 10. – С. 8-15.

4. Ланган Э. Высшее образование в США: изменения и перспективы // Вопросы образования. – 2007. – №4. – С. 295-301.

5. Мир на рубеже тысячелетий (прогноз развития мировой экономики до 2015 г.) / под общ. ред. В.А. Мартынова, А.А.Дынкина. – М. : «Издательский Дом НОВЫЙ ВЕК», 2001. – 592 с.

6. Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 г. №751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации».

7. Сайт Сибирского федерального университета: (сайт). URL : <http://www.sfu-kras.ru/>. (дата обращения: 29.01.2009.)

8. Сайт Южного федерального университета: (сайт). URL : <http://dbs.sfedu.ru/www/site.main>. (дата обращения: 02.02.2009.)

9. Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знаниями, или История будущего // Новая индустриальная волна на Западе: антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. – М. : Academia, 1999. – С. 337-371.

10. Салми Д., Фрумин И. Российские вузы в конкуренции университетов мирового класса // Вопросы образования. – 2007. – №3. – С. 5-46.